

Ян Яньжу, Сюй Фэнцай

Сравнительное исследование проблем народонаселения и демографической политики в Китае и России

Аннотация. Статья посвящена исследованию сходств и различий демографических проблем в Китае и России. Россия и Китай сталкиваются с двумя основными мировыми проблемами: отрицательным приростом населения и дефицитом рабочей силы, но низкий уровень рождаемости в России является результатом длительного воздействия совокупности различных негативных факторов, в то время как в Китае это реальность, возникшая только в последнее десятилетие, в основном в результате негативных последствий политики планирования семьи и связанных с ней репродуктивных установок, а также более высокой стоимости воспитания детей. В статье рассматривается специфика демографической политики каждой из стран и те взаимные уроки, которые государства могут извлечь из демографических стратегий другой страны. Россия реализует более активную демографическую политику и добилась значительных результатов, поскольку проблема народонаселения превратилась из обычной социальной проблемы в глобальную проблему будущего страны и нации. Россия предложила «трехэтапный» план с 2007 по 2025 годы и приняла различные меры по повышению рождаемости, включая предоставление различных финансовых субсидий, улучшение образования и жилищных условий и другую материальную и духовную поддержку, являющуюся прямым стимулом к росту населения. Китай предложил план развития народонаселения на период 2016-2030 годов и сформулировал национальную стратегию сбалансированного развития населения. Долгосрочным механизмом демографической политики Китая является «стратегическая система развития населения в гармонии с экономикой и обществом» и формирование демографической перспективы, включающей семейные ценности.

Ключевые слова: Китай; Россия; демографические проблемы; демографическая политика; материнский капитал; семейные ценности; народонаселение

С. Л. Таланов

Качество высшего образования как потенциал «мягкой силы» России

Аннотация. В рамках исследования изучены представления иностранных студентов о качестве обучения, об организации учебной и научной деятельности иностранных студентов, в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг. В 2022 году были опрошены иностранные студенты, магистранты, аспиранты из вузов, в которых больше всего обучается иностранных граждан – из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Китая. Выявлено, что значительная часть опрошенных иностранных студентов, удовлетворены соотношением теории и практики в учебном процессе и оценивают уровень преподавания у своих преподавателей, как очень высокий. Кроме того, установлено, что иностранные студенты (магистры, аспиранты) получают достаточно знаний для того, чтобы после окончания вуза построить успешную профессиональную карьеру. Большинство, из опрошенных иностранных студентов, оценивают уровень и качество работы учебно-вспомогательного персонала, как средний. Только незначительное число студентов указали, что уровень работы заведующих методическими кабинетами и лаборантов, очень высокий. Установлено, что те, кто отлично учился у себя на Родине, также и в РФ, имеет успешную академическую успеваемость. Та часть респондентов, которая училась в школе на 4 и 5, имеет аналогичную успеваемость и в вузе. Опрошенные студенты, которые указали, что учатся в российском вузе на 3 и 4, аналогичную успеваемость, имели и во время своего обучения в школе у себя на Родине. Выявлено, что значительная часть преподавателей при подготовке к лекции, семинарскому занятию и при самом проведении занятий, не учитывают этническую психологию студентов. По результатам исследования предлагаются мероприятия, направленные на повышение качества высшего образования в РФ.

Ключевые слова: мягкая сила; интернационализация; образовательная политика; страны-реципиенты; страны-доноры; вузы

Е. А. Иваньшина

О чеховских докторях (системные оппозиции и сюжетные функции)

Аннотация. Цель данной статьи – определить матричный состав мотивов, которые характеризуют чеховских докторов, и функции персонажа-врача в чеховском сюжете. В статье фигура чеховского врача рассматривается в контексте традиционных медицинских топосов, из которых складывается врачебный миф. Эти топосы определяются особым, пограничным положением врача между миром живых и миром мёртвых, приобщенностью к знанию и властными полномочиями. Следуя сложившейся мифологии, Чехов иронически переосмысливает традиционные представления о докторях, встраивая персонажей-докторов в разные жанровые схемы. В сюжетах с участием врачей одни и те же мотивы, перераспределяясь, дают разные результаты от раннего творчества к позднему.

В ходе анализа чеховских текстов актуализируется набор базовых оппозиций, составляющих семантический потенциал, развёрнутый в чеховских сюжетах с участием врача: «толстый – тонкий», «богатство – бедность», «жизнь – смерть». Эти оппозиции создают «силовое поле», в котором доктор оказывается карнавальным, амбивалентным, «осевым» персонажем, сюжетную функцию которого можно обозначить как функцию переворачивания исходной ситуации. Автор статьи показывает, как оппозиция «жизнь – смерть» преобразуется у Чехова в оппозицию «жизнь – театр», в рамках которой осмысливается взаимодействие врача со средой. Сюжеты с участием докторов у Чехова, как правило, остроумны, симметричны и актуализируют тему превратностей судьбы. При этом основная тенденция – превращение доктора из агента судьбы, из внешнего «триггера» сюжета, которым он является в романической парадигме, в актёра, играющего навязанную роль в заряженном театральностью социуме. Особое внимание в статье уделяется внутреннему конфликту чеховского врача и его склонности к резонёрству.

Ключевые слова: врач; топос; смерть; деньги; коммуникация; театр; среда; резонёр

Ж. К. Гапонова, Е. В. Никкарева

Лингвокультурный потенциал метафоры с лексемой «иероглиф»

Аннотация. В настоящее время одним из актуальных направлений рассмотрения литературных произведений является лингвокультурный анализ, позволяющий осмысленно говорить о межкультурной коммуникации и знакомиться с особенностями разных народов через восприятие произведений искусства. Особого внимания заслуживают тексты, отражающие особенности той или иной культуры и дающие возможность сопоставительного описания взглядов разных народов на концептуально значимые понятия. В связи с подъемом межкультурных связей России и Китая в настоящее время особую актуальность приобретают темы, связанные с анализом знаковых для КНР символов, образов, понятий, способствующих восприятию китайской темы. Авторы статьи считают, что лакуны в восприятии образа Китая может помочь ликвидировать обращение к китайской поэзии, поскольку она остается для русскоязычного читателя практически неизвестной, несмотря на пристальный интерес к ней в Китае. Авторами подчеркивается, что в основе китайской письменности, отличающейся от фонетического письма, лежит представление об иероглифе как «тени» объекта, поэтому каллиграфический образ требует комплексной многоуровневой интерпретации. В статье рассмотрены семантические компоненты метафор с лексемой «иероглиф» в произведениях современных китайских поэтов, концептуально отражающие особенности культуры Китая. Иероглиф, выступая семантическим коррелятом поэзии, связывается с представлениями о ценностной, эмоционально-чувственной и декоративной природе. Авторами предложен анализ стихотворения И Ша «я неправильно написанный иероглиф», композиционно выстроенного на развертывании метафоры-копулы и в силу этого позволяющего предложить двойную интерпретацию: иероглиф как символ традиционной китайской культуры и иероглиф как символ национальной поэтической традиции.

Ключевые слова: лингвокультурема; иероглиф; культурный код; метафора; И Ша; современная китайская поэзия

В. Д. Гавриленко

Город на Амуре: образ Благовещенска в лирике Леонида Завальнюка

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции метода поэта Леонида Завальнюка на материале двух стихотворений, написанных им в ранний период творчества с разницей в десять лет: «Разговор с Амуром» (1953) и «Стихи о Благовещенске» (1963). Эти произведения объединяются образом Амура, на левом берегу которого стоит пограничный город Благовещенск. В нем началось становление Завальнюка-поэта: стали регулярно публиковаться стихотворения, издаваться первые поэтические сборники. Потому эти места становятся ключевыми образами в его лирике и прозе, что особенно характерно для произведений, написанных в 1950-1960-е гг., когда Завальнюк жил здесь.

Стихотворение «Разговор с Амуром», как и весь первый поэтический сборник «В пути» (1953), на страницах которого оно опубликовано, отличается от всех последующих произведений Завальнюка. Оно идейно, тематически и образно соответствует принципам соцреализма. Этим объясняется характер изображения природы и человека, последний мыслится хозяином, способным повелевать реками и всем миром, что окружает его. Человек Завальнюка представляет собой современный образ Базарова XX в., воодушевленного техническим прогрессом, способностью человечества получать выгоду, используя силу стихии.

Иное отношение человека к природе показано в произведении «Стихи о Благовещенске». Образ человека-хозяина заменяет – человек-ученик, для которого природа – источник высшей мудрости. Учась у нее и подражая ей, он оказывается способен создавать новое без подчинения и порабощения. Умение это воплощается в строительстве Благовещенска. Гармония города основывается на его единстве с природой, символом которой является Амур.

Ключевые слова: Леонид Завальнюк; лирика; Благовещенск; Амур; художественное пространство; образ; соцреализм

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Г. Ю. Филипповский

Образы мудрого провиденья в культуре и древних традициях Китая и России-Руси

Аннотация. Настоящая статья, отталкиваясь от работы Е. М. Болдыревой о мотиве мудрости (мудрых старцев) на материале рассказов Ван Мэна, В. Шукшина, К. Паустовского, обращается к наследию ранней русской литературы XI-XIII веков. Истоки китайской мудрости восходят к древним временам Конфуция (551-479 гг. до н. э.), древней гадательной «Книге Перемен» – Ицзин, а пространство русской литературы, с её возникновением в X-XI вв., преемственно от также весьма древней библейско-византийской традиции. Так, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона XI в. обсуждает приобщение Руси к Ветхозаветно-древнееврейской и Новозаветно-евангельской книжности.

Данная статья обращается к текстам «Повести временных лет», «Поучению» Владимира Мономаха, «Слову о полку Игореве» (XI-XIII вв.). Образы вещего Бояна, певца старых времён, Святослава Киевского (сон и пророческое Золотое слово), гадание на Псалтири старого Владимира Мономаха о своих грядущих судьбах, образ вещего кудесника в сказании об Олеге (из «Повести временных лет»), – показывают внимание ранней литературы Руси к теме старой мудрости, к мотивам пророчеств и гаданий. Всё это вполне переключается с древнейшими традициями китайской литературы и мудрости, которые отразились в рассказе Ван Мэна о мудром старце и девушке.

Привлечённые Е. М. Болдыревой в её работе и китайские Ван Мэна, и русские литературные источники В. Шукшина и К. Паустовского существуют в едином мировом литературном пространстве текстов о мудрых старцах, том же самом, что и приведённые в данной статье древнерусские литературные тексты XI-XIII вв. Всё это говорит не только о единстве мирового литературного процесса, но, самое главное, о его единых древних источниках, где важнейшее место занимают темы старой мудрости и мудрых старцев.

Ключевые слова: мотив старой мудрости; мудрые старцы; провиденье; гадание; Древний Китай; Древняя Русь; литература; Е. М. Болдырева; Ван Мэн; В. Шукшин; К. Паустовский; «Повесть временных лет»; «Слово о полку Игореве»; «Поучение» Владимира Мономаха; древние источники

Ретритная духовная практика и антропология аскезы в романе В. Маканина «Предтеча»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению творчества Владимира Маканина (прежде всего, его романа «Предтеча») в аспекте репрезентации в нем духовной практики ретрита, непосредственно связанной с духовной и физической аскезой. Авторы рассматривают ретритную антропологию и антропологию аскезы как один из важнейших компонентов синергичной антропологии, исследуют историю формирования и сущность духовной практики ретрита, благодаря которой человек через самосовершенствование достигает духовной святости и спасения души. История жизни Якушкина рассматривается как поэтапный процесс медитативной духовной практики, когда герой достигает просветления, становится другим человеком и начинает страстно проповедовать окружающим любовь и равенство, критикуя жадность и похоть, и в то же время снова и снова раскаиваясь в своих прошлых деяниях, претерпев радикальный сдвиг в сознании от своего прежнего вульгарного и алчного эго к нынешнему святому и бескорыстному Я и выступая в роли знахаря, который лечит людей своими особыми методами и секретными рецептами, так что пациент исцеляется не только физически, но и психологически, тем самым постепенно изменяя и очищая всю личность. В статье рассматриваются причины, по которым Якушкин не достигает высшей цели духовной практики аскезы, анализируется проявление сходных мотивов в зрелом и позднем творчестве В. Маканина, и констатируется, что ретритная антропология глубоко вошла в русскую национальную культуру как активная практика постепенного преобразования всей личности, достижения самосовершенствования и обретения истинного внутреннего покоя и умиротворения.

Ключевые слова: В. Маканин; «Предтеча»; Якушкин; аскетизм; ретритная практика; квиетизм; синергичная антропология

Ли Сяотао, Пань Юэ

Национальная и историческая память: мемориальные захоронения советских воинов в Китае

Аннотация. Статья посвящена мемориальным захоронениям советских воинов в Китае как проявлению культурной, национальной и исторической памяти. История китайско-российских отношений – это, в том числе история помощи СССР в Антияпонской войне. Советский Союз помог Китаю в борьбе с японской Квантунской армией – великое достижение, которое впечатано в память китайского народа и в историю китайско-советской и мировой антифашистской войны. Память о подвиге советских солдат и летчиках-добровольцах тщательно сохраняется в Китае. С этой целью в 68 городах девяти провинций и регионов Китая был построен ряд памятников в честь победы Советской Красной Армии в войне против Японии и более сотни мавзолеев и могил мучеников. Эти памятники, башни, мавзолеи и кладбища являются уникальными монументальными сооружениями и важным историческим и культурным наследием на китайской земле, эти памятники все еще хорошо сохранились и продолжают находиться под эффективной защитой и тщательным управлением китайского правительства и народа. В статье освещаются некоторые исторические аспекты и современное состояние мемориальных памятников и захоронений советских воинов и летчиков-добровольцев, погибших в Антияпонской войне. Авторы обращают особое внимание на значение этих исторических и культурных объектов для молодых китайцев и патриотического воспитания в стране, отмечая, что они принадлежат общей памяти двух стран и являются свидетельством дружбы между Китаем и Россией, содействуя непрерывному развитию китайско-российских отношений.

Ключевые слова: культурная память; историческая память; воинские захоронения советских солдат в КНР; антияпонская война; советские летчики-добровольцы; СССР; Китай

Н. С. Шендеровская

Группизм как центральный элемент национального характера японцев

Аннотация. В данной статье рассмотрена такая характеристика японского общества как группизм или групповое сознание. Для этого, взяв за основу работы исследователей Чиэ Наканэ, Дои Такэо, Герта Ховстеде и других, мы проследили истоки возникновения теории «вертикального общества», а также рассмотрели понятие группового сознания и психологический феномен «амаэ» и их роль в формировании национального характера японцев. Данная теория объясняет коллективистский тип его

организации. В таком обществе гармония и социальный порядок выходят на первый план. С одной стороны, вытесняя индивидуальность индивида, с другой – способствуя образованию сплоченного коллектива. Прототипом японской социальной группы называют традиционную семью, которая возникла вследствие природных и исторических факторов. Мы рассматриваем группизм как центральный элемент национального характера японцев, воспроизводимого посредством характерных воспитательных методов. Основные отличительные особенности этих методов заключаются в использовании наглядности в противовес словесным объяснениям и в акцентировании важности чувств окружающих. Такой подход формирует качества комфортности и лояльности к интересам группы, но лишает человека возможности активно продвигать свои интересы, апеллируя к неуместности конкуренции внутри своей группы. Однако, в последнее время прослеживается тенденция к воспитанию конкурентоспособного члена общества, которая легитимизирует стремление индивида повышать свой индивидуальный, и вместе с тем – уровень своей группы. То, что группизм приводит к неумению гибко мыслить, в XXI веке было осознанно правительством Японии, поэтому в настоящее время на государственном уровне проводится целенаправленный курс на развитие индивидуальности членов общества, чтобы они приобрели навыки творческого подхода к решению задач современности.

Ключевые слова: группизм; социальное взаимодействие в Японии; национальный характер японцев; вертикальное общество; амаэ; коллективизм